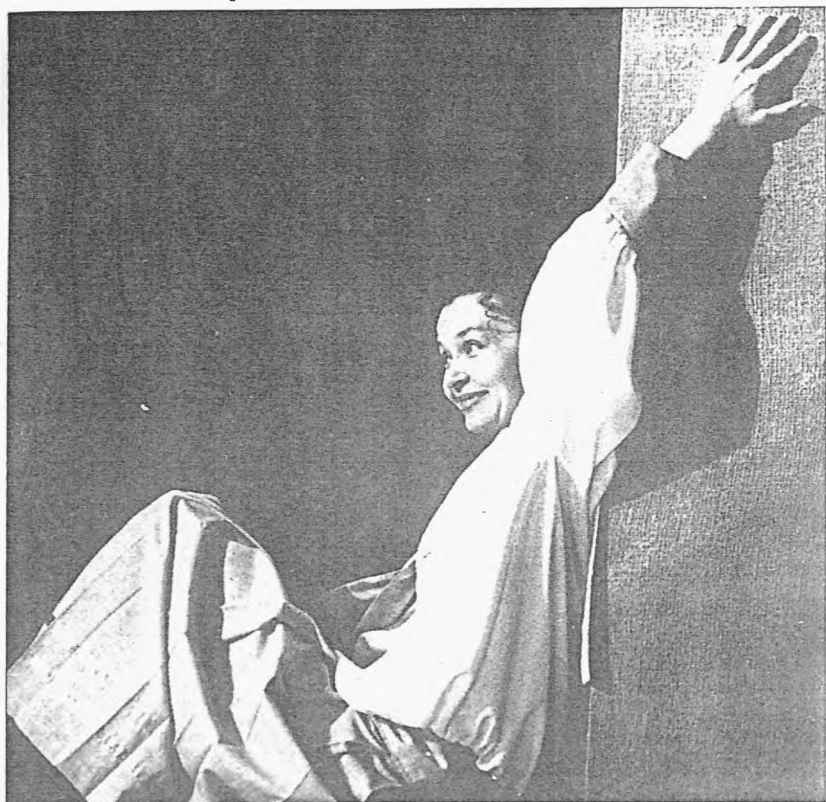


Флейта и лопнувшая струна

Гастроли Пензенского театра в Москве



Татьяна Городецкая — Сарра в сцене из спектакля "Иванов"

Четыре спектакля, по нашим временам, — гастроли большие. Хотя фрагментарно, то с одной, то с другой работой, Пензенский областной драматический театр им. А.В.Луначарского бывал в столице и в прошлые годы. Людям сведущим хорошо известно, что пензенская труппа — одна из самых сильных в российской провинции, что художественный руководитель театра Виктор Огарев зовет к себе на постановки самых разных представителей столичной режиссуры, отчего репертуарный пейзаж выглядит на редкость неоднородно. Нынешние гастроли это подтвердили: "Поминальная молитва" и "Ханума" соседствуют с чеховским "Ивановым" и большим этюдом о Моцарте под названием "Wolfgang".

"Вольфганг" (пьеса Е.Исаевой и В.Поплавского называется "Счастливый Моцарт") поставил молодой московский режиссер Вадим Данигер. Он решительно меняет название, ибо драматургический оригинал сюжетно основан на бесконечной любвеобильности Амадея и намекает на проблематичность для гения такого мужского "счастья". К тому же авторы выдвигают свою версию смерти композитора — она кроется в масонской мистике. Известный биографический факт, согласно которому Моцарт был членом масонской ложи и использовал в опере "Волшебная флейта" ряд ее символов, складывается у авторов в гипотезу: музыканта покарали его же соборные по ордену — за разглашение тайн. Две темы — заговора и любовных похждений — пьеса сплетает в довольно нескладный клубок, нити подлинного смысла перемешиваются с общими местами, концы "торчат" со всех

сторон, возникают бесконечные финалы, назойливо объясняющие зрителю то, что уже давно ясно.

Данигер не в силах переписать пьесу. Зато сумел рассказать о подлинном счастье и несчастье гения. Он разрешил Вольфгангу быть и красивым, и не очень разборчивым в средствах, и даже корыстным в своих поступках. Но в этом резко оттенил измерение жизни: оно у Амадея иное, чем у обычных смертных, и цель в нем лишь одна — музыка. Моцарт играет один из ведущих актеров театра Сергей Казаков — дерзко, самозабвенно и абсолютно верно. Играет тему высшей неприкаянности, детской безответственности в реальной жизни и одновременно строгой подчиненности собственному божественному закону. Его Моцарт — смешной монстр в пампурном интерьере (художник Андрей Климов), живой и пульсирующий ступок особой трагической энергии посреди роскошной салонной мелодрамы. Пензенский "Wolfgang" — это в первую очередь серьезная и яркая актерская заявка. Все остальные персонажи, вполне достойно сыгранные, — здесь только фон. Иное дело чеховский "Иванов". Режиссер Сергей Стеблюк, тот самый, что в Омском "Брате Чичикове", побывавшем на прошлогодней "Золотой Маске", совершенно утонул в бессмысленных сценических трюках, явился в этом спектакле совершенно другим человеком. Пензенский "Иванов" — сочинение абсолютно ансамблевое, полиполюсное, подробное и классически стройное. Здесь и фрагменты бездонного неба, взрезанные пошлыми арками уездного дома (художник И.Калитанов). И шепчущая полифония характеров и судеб. По-

лифония чисто актерская. Кажется порой, что режиссер совершенно "умер" в своих артистах, и это на самом деле высший пилотаж. О том, как играет Иванова Евгений Бакалов, Лебедева — Василий Конопатин, Сарру — Татьяна Городецкая, а Шурочку — Татьяна Карпечкина, можно писать отдельные (на каждую роль) статьи. "Смотрите на жизнь не так замысловато, вероятно, на самом деле она гораздо проще..." — эта поддержка из чеховского письма предпослана спектаклю в качестве эпиграфа. Тему трагического неведения подобным зрением и ведет Е.Бакалов — молодой, жесткий, начисто лишенный расхожей театральной "чеховщины", то есть меркантильности. Бакалов играет вполне современного человека, мало приятного, не оставляющего надежд и не имеющего перспектив. Особенно хорош его дуэт с Лебедевым, которому В.Конопатин сообщает абсолютную человеческую цельность и безграничную доброту. Артист играет не роль, но биографию, где есть место и Шопенгауэру, и водке, и страданию простой души, и искренности неприятию всякого несчастья. Биографию играет и Т.Городецкая, чья Сарра — стойкий солдатик, редоточение экзальтации чувств и борьбы с собственной судьбой. Режиссер умудряется не ступать в пьесу ни одной из авторских красок: и мелодрама, и водевиль, и сухой, беспощадный реализм гармонично сливаются в единое целое. Такую ансамблевую зрелищу может с чистой совестью позавидовать пресыщенная столица.

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Сергея КВАСОВА